

На правах рукописи

ПЛАХОВ АНДРЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

**ПРОБЛЕМЫ СПЕЦИФИКИ СОВРЕМЕННОГО
ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ В СВЕТЕ ФИЛОСОФСКИХ
КОНЦЕПЦИЙ ЖИЛЯ ДЕЛЕЗА**

Специальность 09.00.08 – философия науки и техники

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой
степени

кандидата философских наук

Москва 2015 г.

Работа выполнена в секторе междисциплинарных проблем научно-технического развития
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
«Институт философии Российской академии наук»

Научный руководитель:

Свирский Яков Иосифович - доктор философских наук, ведущий научный сотрудник ФГБУН
«Институт философии Российской академии наук»

Официальные оппоненты:

Асеева Ирина Александровна - доктор философских наук, заведующий кафедрой философии и
социологии Юго-Западного государственного университета.

Москалев Игорь Евгеньевич - кандидат философских наук, доцент кафедры антикризисного
регулирувания и управления рисками Института государственной службы и управления ФГБОУ
ВПО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации".

Ведущая организация - Московский государственный медико-стоматологический университет
им. А.И. Евдокимова, кафедра философии, биомедэтики и гуманитарных наук.

Защита состоится «__» _____ 2015 г. в __ часов на заседании диссертационного совета
Д 002.015.03 Института философии РАН по адресу: г. Москва, ул. Волхонка, д.14/1, стр.5, зал
заседаний Ученого совета (к.524).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии РАН

Автореферат разослан «__» _____ 2015 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат философских наук

Труфанова Елена Олеговна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная диссертация посвящена осмыслению особенностей современного естественнонаучного познания, рассмотренных в приложении к ним отдельных концепций, созданных Жилем Делезом.

Актуальность темы исследования

На сегодняшний день в процессе развития постнеклассической науки все более востребованной становится деятельность в рамках новых форм междисциплинарных, мультидисциплинарных и трансдисциплинарных исследований. Согласно уже ставшему классическим определению, данному Ж. Пиаже в своей известной статье «Эпистемология междисциплинарных отношений»¹, междисциплинарность понимается как взаимодействие дисциплин, мультидисциплинарность как одностороннее дополнение одной дисциплины другой, а трансдисциплинарность как создание интегральных структур. Причем последний тип исследований характеризуется наибольшей направленностью из всех трех на соединение научного и ненаучного типа знаний, а также активнейшего привлечения к совместной работе с учеными неспециалистов (не ученых). Как пишут Л.П. Киященко и В.И. Моисеев: «феномен трансдисциплинарности приобретает актуальность тогда, когда решаются вопросы координации фундаментального и прикладного знания, интеграции многообразия дисциплинарных знаний, проблемы их практического применения и фундаментального обеспечения»².

Для всех указанных типов исследований, в частности, перспективным становится изучение сложных (или даже сложностных³) систем, которые характеризуются такими свойствами, как принципиальная нелинейность, нестабильность и непредсказуемость их поведения, что хорошо прослеживается на примере такой известной междисциплинарной научной области как синергетика. Также для них характерна исходная открытость, предполагающая либо невозможность отделить рассматриваемую систему от окружающей ее среды, либо задающая подобное отделение как нечто достаточно условное, вводимое, в первую очередь, для удобства самих естествоиспытателей (как некое упрощение). При этом все большее распространение приобретает системный подход, направленный на изучение и описание

¹ Piaget J. The epistemology of interdisciplinary relationships // *Interdisciplinary Problems of teaching and research in universities*. P., 1972. P. 139.

² Философия трансдисциплинарности [Текст] / Л.П. Киященко, В.И. Моисеев; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФРАН, 2009. С. 10 - 11.

³ Некоторые авторы, например В.И. Аршинов, специально переводят слово «complexity» как «сложностность», а не «комплексность» или «сложность», чтобы подчеркнуть, в частности, что здесь мы имеем дело с системами, обладающими совершенно особыми свойствами, не возникшими в результате тривиального расширения простых систем (тем же путем добавления все новых элементов по хорошо известным и предзаданным схемам). См., к примеру: Аршинов В.И. Синергетика конвергирует со сложностью // *Вопросы философии*. 2011. № 4. С. 73 -83.

целостных характеристик сложных/сложностных систем. Именно такой подход используется в системном анализе, общей теории систем и региональных теориях систем (системотехнике, кибернетике, теории функциональных систем и теории исследования операций). Кроме того, с тематикой сложности, открытых систем, саморегуляции и самопорождения связана и теория аутопоэзиса, предложенная У. Матураной и Ф. Вареллой.

Все указанные особенности постнеклассического этапа развития науки требуют создания новых подходов к описанию процессов порождения научного знания при изучении специфических (открытых, самоорганизующихся и т.д.) объектов и проведении новых типов исследований, выявлению взаимосвязей между научными и ненаучными практиками, а также осмыслению связей между этапами развития отдельных научных дисциплин и всей науки в целом.

Для формирования данных подходов и схем описания **актуальным** представляется обращение к философским концепциям, разработанным Ж. Делезом как самостоятельно, так и совместно с Ф. Гваттари. Делез в своих произведениях часто рассматривал различные естественнонаучные проблемы, однако его взгляды на эти проблемы были зачастую достаточно эклектичны и менялись со временем. Причем он никогда особо не отделял осмысление естествознания от осмысления философии, психологии, культуры или религии. В результате созданные им тексты часто похожи на коллажи переплетающихся, пересекающихся и расходящихся тем. Даже в книге «Что такое философия?»⁴, написанной, по сути, самим Делезом, хотя на обложке указан его друг и соавтор Гваттари, пусть и дается общее описание естествознания, оно оказывается привязанным к общим описаниям философии и искусства. Однако у Делеза имеется достаточно значимая концепция (концепт) «ризомы», на основании которой, как представляется диссертанту, вполне можно создать интересное описание естественнонаучного знания, связав его при этом с другими формами знания.

Данный концепт был впервые представлен в одноименном сочинении Делеза и Гваттари⁵, написанном ими в 1976 году и являющимся определенным продолжением и разработкой того спектра вопросов, который был представлен в книге «Капитализм и шизофрения: Анти-Эдип»⁶. Затем в переработанном и дополненном виде работа 1976-го года вошла в состав текста второго тома «Капитализма и шизофрении» («Тысяча плато»⁷). Именно в этой книге концепт «ризомы» получил свое наиболее полное развитие. Причем данные авторы

⁴ См.: Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? - М.: Академический проект, 2009.

⁵ См.: Deleuze G., Guattari F. Rhizome. P.: Minuit, 1976.

⁶ См.: Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип. Капитализм и Шизофрения. - М.: Издательская группа АСТ, серия: Philosophy, 2007.

⁷ См.: Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. - Екатеринбург: У-Фактория; - М.: Астрель, 2010.

использовали этот концепт в приложении к целому ряду различных (порой мало связанных друг с другом) вещей, так, например, они говорили о ризоматической организации книги (текста), стай животных со всеми их внутренними взаимоотношениями и разнообразных множеств.

Сам термин «ризома» (rhizome), который на русский язык часто переводится как «корневище», применялся (до его использования в философии) преимущественно в сфере ботаники⁸. В какой-то мере он сохранил свою первоначальную смысловую нагруженность и при обозначении данного концепта. Делез и Гваттари определяют ризому как сложную ацентрированную транс-структуру⁹, у которой нет начала, нет корня, нет основного стержня. «Ризома как подземный отросток [tige] абсолютно отлична от корней и корешков. Луковицы, клубни - это ризомы. Во всех других отношениях растения с корнем или корешками могут быть ризоморфны...»¹⁰.

Так что именно метафоре «корня»¹¹ как единого стержня, в первую очередь, противопоставлена ризома, что предполагает ее ацентричность и противоположность статичным и замкнутым линейным структурам с жесткой центрально-осевой ориентацией (авторы называют такие структуры «деревьями», поэтому мы можем назвать их древовидными структурами). Хотя ризома и может включать в свой состав подобные структуры, однако она «надстраивается» над ними и «поглощает» их¹².

Ризоматическая транс-структура живет в своих отростках, сочленениях, порах. Она принципиально нелинейна и изменчива, она дышит и разветвляется, но ответвления похожи скорее не на ветви привычного дерева, а на сложный клубок, который условно может быть представлен в образе грибницы или шара перекасти-поле. Это живое и подвижное образование, у которого «нет ни субъекта, ни объекта, есть только определения, величины, измерения, способные расти лишь тогда, когда множество меняет свою природу»¹³. Ризома полиморфна и

⁸ Рассматриваемые философы достаточно часто для наименования создаваемых концептов использовали термины, уже имеющие устоявшееся значение. При этом первоначальное значение в приложении к конкретному концепту следует воспринимать зачастую в метафорическом плане, т.е. заимствование какого-либо термина здесь направлено на дополнительное образное описание концепта. Так, естественно, концепт «ризома» отнюдь не тождественен строгому биологическому описанию корневища, присутствующего у отдельных растений.

⁹ Приставка «транс» указывает на отход ризомы от какой-либо структуры в обычном понимании, ее ускользание от ограничивающих правил построения структуры, предполагающих достаточно жесткую предзаданность и негибкую схематичность, или же на переход за границы этих правил. Также для Делеза и Гваттари структура нацелена лишь на воспроизводство самой себя и не может породить что-то принципиально новое.

¹⁰ Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. - Екатеринбург: У-Фактория; - М.: Астрель, 2010. С.11.

¹¹ Метафора, о которой здесь идет речь, не является непосредственно литературным тропом, а вводит особое конструирование концепта, выстраивающее и очерчивающее его с помощью частичного уподобления каким-либо вещам, часто не имеющим изначально никакого отношения к философии. При этом часть свойств этих вещей может быть отброшена. Такое уподобление задает лишь общую нежесткую связь, намечает обобщенные рамки концепта, иными словами, обозначает его основные особенности и направленность возможного развития.

¹² Но можно представить себе и ситуацию, когда вся ризома будет преобразована в линейную древовидную структуру, правда в этом случае, конечно, она перестанет быть ризомой.

¹³ Там же. С. 14.

гетерогенна, хотя и сохраняет свою целостность. У нее нет ни какого-либо начала, ни конца, она «разрастается» из своей условной середины, для нее вообще очень трудно провести границу между внутренним и внешним. Данная транс-структура является неравновесной и нестабильной (или же метастабильной) множественностью, пребывающей в постоянном изменении, порождении новых вариантов своей организации, что обусловлено исключительно самой ее природой.

Также в ризоме имеются отдельные области — «плато»¹⁴. В принципе, всю ее можно представить как набор n -го их числа и различных взаимосвязей в них и между ними. С определенной долей условности предполагается, что плато состоят из совокупностей в чем-то схожих друг с другом псевдо-точек (элементов) и линий взаимосвязей. В действительности, в ризому входят одни только линии взаимосвязи, но на данных линиях можно как раз установить, по крайней мере условно, псевдо-точки, которые, хотя напрямую не относятся к ней, так «закрепляются» на ризоме, что служат дополнением к ее внутреннему составу. Причем любая псевдо-точка при переконфигурации ризомы может быть связана с любой другой ее псевдо-точкой. Данные точки и позволяют определять линии развития в качестве линий взаимосвязи, т.е. относительно псевдо-точек эти линии будут линиями взаимосвязи между такими точками. Поэтому правильнее представлять плато своеобразными «срезами» линий развития или областями, включающими эти линии. В таком случае, прибегая к геометрической, или даже топологической, аналогии, ризому можно условно уподобить клубку (для примера, трехмерному) переплетенных и запутанных линий с достаточно произвольно выделяемыми между ними и на них областями – плато.

В дополнение к этому, для определения ряда особенностей порождения знания в постнеклассической науке, а также для выявления общих аспектов научных и ненаучных практик получения знания концепт ризомы нужно связывать с другими концептами, а именно концептами поверхности, события возникновения смысла, виртуального и актуального¹⁵.

Используя эти концепты в методологическом ключе, в диссертации разрабатывается особое ризоматическое описание знания, позволяющее как отображать предыдущие научные исследования на разных этапах существования науки (а также преднаучные или пранаучные практики), так и рассматривать имеющиеся сегодня в науке тенденции, которые могут быть реализованы в будущем. Также данное описание позволяет определять и задавать взаимосвязи различных элементов знания из всех имеющихся его областей.

¹⁴ Данный термин Делез и Гваттари заимствуют у Грегори Бейтсона. См.: Бейтсон Г. «Экология разума» - М.: Мысль, 2000. С. 234

¹⁵ Описание этих концептов будет дано ниже.

Степень разработанности темы

В отечественной философии изучением специфических черт, присущих развитию естествознания в современности, активно занимается В.С.Степин. Именно он определяет, что наука уже в 20-ом веке перешла на новый этап своего развития, именуемый «постнеклассическим»¹⁶. Хотя исследования, посвященные осмыслению особенностей этого этапа, в разнообразных областях современной науки достаточно часто проводятся относительно автономно и независимо друг от друга, тем не менее у них имеется многих общих черт.

Среди подобных исследований можно выделить: изучение сложных систем (их исследовали В.И. Арнольд, Ю.Л. Климонтович, Р. Том, Я.Г. Синай), наработки в области синергетики (у ее истоков стоит Г. Хакен, в нашей стране для развития данного направления исследований много сделали С.П. Курдюмов и А.А. Самарский), разработку теории аутопоэзиса (в ее развитие основной вклад внесли У. Матурана, Ф. Варела), анализ диссипативных структур (в данной области работали Г. Николис, И.Р. Пригожин, И. Стенгерс).

В рамках указанных направлений актуальными становятся исследования «человекообразных систем», основной особенностью которых является включение в качестве компонента системы человека и его деятельности. Также на первый план выходят проблемы самовозникновения и самоорганизации, становления новых, часто заранее непредсказуемых, состояний системы, описания ее нередуцируемой сложности, неоднозначности эволюции системы.

Помимо В.С. Степина, общие характерные черты и тенденции развития постнеклассической науки первоначально стали комплексно изучать такие исследователи, как В.И. Аршинов, Ю.А. Данилов, Г.И. Рузавин. В дальнейшем этими вопросами занялись О.Н.Астафьева, В.Г. Буданов, В.В.Василькова, И.Т. Касавин, Л.П. Киященко, Е.Н. Князева, А.П.Назаретян.

Причем одной из важных задач осмысления постнеклассического этапа развития науки является выработка адекватных и перспективных методологических описаний как отдельных его особенностей, так и всего их совокупного спектра. При решении этой задачи необходимо учитывать тот факт, что на сегодняшний день именно в рамках постнеклассических научных подходов существует тенденция отхода от жестких рамок той или иной научной дисциплины и проведения междисциплинарных, мультидисциплинарных и трансдисциплинарных исследований. Более того, в русле теоретических установок П. Фейерабенда, у различных мыслителей и ученых возникает запрос на обращение к ненаучным формам знания.

¹⁶ См.: Степин В.С. Теоретическое знание. -М., 1999.

В контексте философской проработки указанной специфики постнеклассической науки становятся значимы философские стратегии, которые предполагают осмысление не только естественных наук и математики, но и многих гуманитарных наук. Обращение к последним уже не сводится лишь к использованию наработок из области лингвистики или семиотики при анализе какой-либо проблемы, в дополнении к этому существует тенденция все большего объединения различных естественнонаучных и гуманитарных практик, предполагающая рассмотрение проблемы с множества точек зрения. Поэтому современные философы науки, к примеру Л.А. Маркова, стали обращаться в своих изысканиях к творчеству Ж. Делеза, которое характеризуется широким охватом проблемного поля как естественных, так и гуманитарных наук. В частности, в работах Ж. Делеза (часть из которых написана в соавторстве с Ф. Гваттари) встречаются отсылки к трудам К. Лоренца, Б. Мандельброта, И. Пригожина, Р. Тома.

Также философские концепции Делеза различным образом осмыслялись как зарубежными исследователями Б. Адкинсом (B. Adkins), А. Бадью (A. Badiou), М. Гатеном (M. Gatens), С. Жижеком (S. Zizek), Ф. Зурабишвили (F. Zourabichvili), С. Лэшом (S. Lash), К. Малабу (C. Malabou), Б. Массуми (B. Massumi), П. Мачери (P. Macherey), Ж.-Л. Нанси (J.-L. Nancy), П. Паттоном (P. Patton), Э.В. Холланд (E.W. Holland) и др., так и отечественными - О.В. Аронсоном, С.Н. Зенкиным, Н.Б. Маньковской, Л.А. Марковой, Е.В. Петровской, В.А. Подорогой, М.К. Рыклиными и др.

Хотя следует отметить, что методологическое применение концепций Ж. Делеза в сфере философии науки еще только начинает вырабатываться. Однако уже на сегодняшний день такое применение оказывается тесно связанным с целым рядом методологических проблем философии науки, которыми занимались такие ученые и философы, помимо указанных выше, как: И.Ю. Алексеева, А.А. Андронов, А.Ю. Антоновский, И. Арнольд, Т.В. Артемьева, В. Брескин, В.Л. Васюков, Н.П. Волкова, Е.В. Вострикова, И.А. Герасимова, В.Г. Горохов, Д.И. Дубровский, Е.В. Косилова, В.Ю. Кузнецов, П.С. Куслий, Э. Ласло, В.А. Лекторский, В.Г. Лепский, И.К. Лисеев, Е.А. Мамчур, А.В. Мигла, Л.А. Микешина, Ю.С. Моркина, А.Л. Никифоров, А.П. Огурцов, К.А. Павлов-Пинус, Е.В. Петрова, С.В. Пирожкова, Х. Позер, В.Н. Порус, В.М. Розин, А.Ю. Севальников, О.Е. Столярова, П.Д. Тищенко, В.П. Филатов, Ю.Л. Халтурин, Д.С. Чернавский, Е.Л. Черткова и др.

Но, не смотря на то, что многие из перечисленных исследователей науки обращались в своих работах к проблемам порождения современного научного знания, выявления взаимосвязей между научными и ненаучными практиками выработки знания, однако достаточно часто эти проблемы рассматривались в приложении к каким-либо одним направлениям исследования или только лишь к изучению определенного типа систем, или к ограниченному

набору научных дисциплин. Конечно же, проводились исследования, нацеленные на комплексное описание взаимосвязи между различными областями знания, научными дисциплинами, этапами развития науки, посвященные изучению базовых аспектов порождения научного знания и выявлению его возможных связей с ненаучным знанием. Подобные исследования, хотя и внесли серьезный вклад в понимание указанной проблематики, тем не менее множество вопросов, относящиеся к ней, так и остаются непроясненными. Лишь изредка для осмысления данной проблематики использовались философские наработки Жюль Делеза. Несмотря на это, как представляется диссертанту, концепты ризомы, поверхности, события возникновения смысла, виртуального и актуального несут в себе существенный потенциал для описания особенностей постнеклассического этапа развития науки, установления взаимосвязей между различными когда-либо существовавшими, подчас противоречивыми, направлениями исследований, теориями, гипотезами, а также определения взаимоотношений разнообразных (как научных, так и вненаучных) элементов знания.

Основные цели и задачи исследования

Цель диссертационного исследования заключается в стремлении продемонстрировать методологическую применимость философских концептов, разработанных Ж.Делезом, для осмысления особенностей постнеклассических естественнонаучных практик. Данное обстоятельство позволяет предположить общую глубинную когерентность философии и естественных наук на современном этапе их развития. Такое положение дел напрямую проявляется в естествознании при проведении междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований, когда возникает потребность использовать стратегии, выработанные как в философии, так и в иных гуманитарных науках.

Целевая установка исследования предполагает решение следующих **задач**:

- выявить ряд основных особенностей современного постнеклассического этапа развития естествознания, позволяющих показать, что для современной науки актуальны некоторые концепции, созданные Ж. Делезом;

- продемонстрировать, что для описания науки (в том числе, постнеклассической) в методологическом плане целесообразно использовать концепт ризомы, позволяющий отображать взаимоотношения и взаимосвязи различных областей научного знания, а также любых других форм знания;

- показать, что порождение знания напрямую взаимосвязано с делезовскими концептами «поверхности»¹⁷ и «события», а точнее события возникновения/становления смысла на

¹⁷ Опять же, и данный термин у Делеза используется в метафорическом ключе для дополнительного более

«поверхности», которое наличествует во всех процессах получения знания.

- установить взаимосвязь концептов «плато», входящих в состав концепта «ризомы», с рассмотренным ранее концептом «поверхности» и показать, что именно на плато в ризоме происходит возникновение знания и его пролиферация, благодаря чему предлагаемая ризоматическая схема описания может более эффективно использоваться для осмысления особенностей постнеклассической науки.

- показать, что проблема возникновения смысла (и знания) на плато в ризоме взаимосвязана и с другими концептами Ж. Делеза - концептами «виртуального» и «актуального», в результате чего возникновение (или становление) смысла может быть представлено как актуализация виртуального, которая выявляет изначальную непредзаданность смысла, наиболее наглядно проявляющуюся в процессах выработки постнеклассического научного знания.

Научная новизна исследования

Научная новизна диссертационного исследования заключается в создании схемы ризоматического описания познания, разработанной на основе концептов ризомы, поверхности, события возникновения/становления смысла, виртуального и актуального, которая предоставляет широкие возможности для осмысления зависимостей и взаимосвязей различных познавательных меж- и трансдисциплинарных практик, а также устанавливает важные особенности процессов порождения знания.

Теоретическая и практическая значимость работы

Ризоматическое описание знания, возникшее в результате использования концептов Ж. Делеза (а также его соавтора Ф. Гваттари) для осмысления современной естественнонаучной проблематики, предоставляет возможность для разнообразных исследователей комплексно описывать различные области знания, этапы их развития (в том числе и постнеклассическую стадию эволюции науки), а также выявлять взаимосвязи этих областей и этапов, что особенно ценно при осмыслении междисциплинарных, мультидисциплинарных и трансдисциплинарных исследований.

На основе диссертационного исследования могут быть разработаны новые курсы для высших учебных заведений по специальностям «философия науки и техники», «философская эпистемология» и «теория познания».

Теоретико-методологическая основа исследования

Диссертационная работа исходно базируется на теоретических исследованиях В.С. Степина, устанавливающих, что наука на сегодняшний день перешла на новый постнеклассический этап своего развития. У этого этапа можно выявить ряд характерных особенностей, задающих определенные рамки осмысления современной науки. Их изучение требует новых схем описания различных научных дисциплин, нового понимания разделения и взаимодействия последних.

В диссертационном исследовании это достигается, в первую очередь, применением междисциплинарного и трансдисциплинарного подходов. Данные подходы дополняются анализом работ философов и ученых (среди них можно, в частности, упомянуть В.С. Степина, В.И. Аршинова, В.Г. Буданова, И.Т. Касавина, Л.П. Киященко, Е.Н. Князеву, В.И. Моисеева), занимающихся проблемами сложностных систем, нелинейной эволюцией, синергетикой, описанием поведения диссипативных структур, исследованиями в области теории аутопоэзиса.

Эти работы служат источниками и материалом исследования. Также в качестве материала исследования используется философское наследие Ж. Делеза и Ф. Гваттари.

Основная методика диссертационного исследования сочетает общее осмысление особенностей постнеклассической науки, рассмотренных с позиций междисциплинарного и трансдисциплинарного подходов, с методологическим описанием этих особенностей посредством теоретических построений (концептов), предложенных Ж. Делезом.

Положения, выносимые на защиту

1. Для описания современной постнеклассической науки эвристически полезно в методологическом ключе использовать концепт ризомы, позволяющий создать схему взаимоотношений и взаимосвязей различных областей научного знания, а также связать науку и любые другие формы знания. Благодаря этому реализуется предлагавшаяся П. Фейерабендом установка на снятие жесткого разграничения научного и ненаучного типов знания, что позволяет описать когнитивно-коммуникативные взаимодействия с социо-культурной средой.

2. В рамках ризоматического описания можно связать отдельные присутствующие в нем элементы, к примеру «плато», с периодами развития «нормальной» науки, о которых говорил Т. Кун, а также описать в ризоматическом ключе «жесткое ядро» (древовидную структуру в ризоме) научно-исследовательской программы и его «защитные пояса» (они могут задаваться в виде области, обладающей ризоматической, древовидной или же смешанной ризоматически-древовидной организацией) в соответствии с теориями И. Лакатоса.

3. Событие становления смысла присуще всем процессам получения знания, будь то

научное наблюдение, создание новой теории, межличностная коммуникация или простейшее взаимодействие человека с окружающим миром. Данное событие связано с делезовским концептом, обозначенным метафорическим термином «поверхность». На этой «поверхности», согласно Делезу, происходит становление и пролиферация смыслов. Причем важным моментом становления смысла является его изначальная непредзаданность и «нелинейный характер» возникновения.

4. В рамках ризоматического описания порождение научного (и любого другого) знания оказывается привязано к набору входящих в состав ризомы плато. Именно они будут теми поверхностями, на которых происходит становление смысла и знания.

5. Становление смысла осуществляется как актуализация виртуального (в соответствии с делезовским описанием концептов «виртуального и актуального») на поверхности, в рамках ризоматического описания представленной плато. Соответственно, ризоматическое описание науки имеет дело как с уже актуализировавшимися смыслами, с областью актуального, так и с областью еще только слабоуловимых тенденций развития науки, т.е. с областью виртуального.

Апробация работы

Основные положения и выводы диссертации обсуждались на семинаре и заседаниях сектора Междисциплинарных проблем научно-технического развития; Международной конференции «Социальная философия науки. Российские перспективы» в честь академика В.С. Степина, Москва, ИФ РАН, 2014 и нашли отражение в публикациях диссертанта в российских журналах (Эпистемология и философия науки, Философские науки, Философия и культура).

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении формулируются основные вопросы, прорабатываемые в диссертационном исследовании, определяется степень его новизны, актуальность и разработанность тематики диссертации, намечаются основные исследовательские методики, применяемые в дальнейшем.

В первой главе «Особенности современного естествознания и проблематика междисциплинарности, мультидисциплинарности и трансдисциплинарности» выявляется основная специфика современного этапа развития естественных наук.

Так, в *параграфе 1.1 «Особенности современного этапа развития естествознания»*

определяется ряд основных особенностей современного постнеклассического естествознания, позволяющих в дальнейшем показать, что для современной науки актуальны концепты, созданные как отдельно Жилем Делезом, так при его и совместной работе с Феликсом Гваттари. Для этих целей проводится краткий обзор состояния современного естествознания, сопровождающийся выявлением тенденций, подходов и направлений, у которых можно было бы отыскать родственные концептам Делеза (или Делеза и Гваттари) черты. В частности, такие черты могут быть обнаружены в таких новых направлениях, как теоретические разработки в рамках «сложностной» парадигмы, теории аутопоэзиса, предложенной У. Матураной и Ф. Варелой, а также иные исследования открытых, диссипативных, саморегулируемых и «самостояющихся» систем.

Одной из основных особенностей подобных современных научных изысканий является необходимый учет человекоразмерности изучаемой системы, что предполагает невозможность отделения ученого (наблюдателя) в процессе исследования от исследуемой системы. Наблюдатель уже не может отстраненно фиксировать изменения системы, он сам оказывается в нее включенным.

Также изучаемые системы становятся все более сложными, масштабными, всеобъемлющими, все труднее становится адекватно работать с системой, вычлененной из своего окружения, так как нельзя с легкостью отбросить воздействие этого окружения на изучаемую систему. Сложность (или сложностность) системы проявляется и в том, что ее зачастую невозможно редуцировать к какой-либо простой структуре или набору таких структур.

Кроме того, все чаще приходится исследовать процессы порождения или становления тех же физических и биологических объектов. Причем эти процессы характеризуются непредсказуемостью и нелинейностью. Объекты (системы) оказываются подвержены сложным эволюционным трансформациям, в которых все большую роль начинает играть феномен самоорганизации этих объектов (систем).

Так как разнообразные философские построения Делеза часто затрагивают проблемы становления, непредсказуемости, оценки потенциала разнообразных эволюционных процессов и творческого порождения человеком знания об окружающем мире, то их использование в приложении к проблематике современного естествознания представляется перспективной философской стратегией.

В параграфе 1.2 «*Междисциплинарность, мультидисциплинарность и трансдисциплинарность в современных естественных науках*» в свете определения указанных выше особенностей акцентируется то, что в современной науке все большую значимость приобретают междисциплинарные, мультидисциплинарные и трансдисциплинарные

исследования, для ученых становится все менее эффективно работать исключительно в жестких рамках одной дисциплины. Сегодня представляется перспективным совмещать в ходе тех или иных исследований подходы и методики, взятые из разнообразных областей человеческого знания, а также привлекать в научные коллективы специалистов совершенно различного профиля. В свете этого, к примеру, жесткое разграничение естественнонаучной области и области гуманитарных наук постепенно снимается в ходе их взаимодействия, взаимообмена исследовательскими практиками. Находят свое применение и принципы методологического анархизма П. Фейерабенда.

Более того, к участию в научных проектах начинают подключать людей, не обладающих какими-то специальными познаниями, - неученых (можно условно назвать их «простыми людьми» или «обывателями»). При этом их роль отнюдь не ограничивается пребыванием в качестве исследуемых или испытуемых, они своими мнениями и советами вносят вклад в само направление реализации проекта.

Указанная специфика развития современной науки обуславливает перспективность поиска новых подходов к описанию научного знания, которые отображали бы взаимосвязи его разнородных элементов из разных областей науки. Также становится важным описать взаимодействие научного знания с ненаучным. Для реализации этих целей вполне допустимо использовать в методологическом ключе концепт ризомы, введенный в философский обиход Делезом.

Во второй главе «Концепт ризомы и ризоматическое описание науки» разбирается концепт ризомы и рассматривается его применение к осмыслению как научного знания, так и всей совокупности знания вообще.

В параграфе 2.1 «Концепт ризомы в философии Делеза и Гваттари» рассказывается о самом концепте ризомы как таковом. В произведениях данных французских философов ризома вводится как ацентрированное, нелинейное, изменчивое и незамкнутое образование, которое, с определенной условностью, можно визуально представить в виде совокупности сложнопереплетенных линий. Также у нее (на этих линиях) дополнительно выделяются отдельные области, обозначаемые термином «плато». Таким образом, вся ризома состоит из совокупности плато, а также разнообразных переплетающихся линий взаимосвязей в них и между ними.

Что важно, данный концепт вводится как определенный антипод замкнутой и статичной «древовидной» структуре, в которой четко установлена осевая ориентация, идущая от единого «корня». Хотя ризома и может «надстраиваться» над древовидными структурами, «поглощая» их.

Согласно Делезу и Гваттари, метафоры «корня» и «дерева», которым противопоставляется ризома, с давних времен присущи европейской культуре, тяготеющей к идеям Единства и Начала. В этой парадигме множественность может возникать только путем разделения этого Единства, остающегося, тем не менее, всегда внутренне присущим в качестве организующей основы производимому из него множеству. Древовидная структура неизменно развивается от Единого ко Многому, у нее всегда имеется первоначальное основание - «корень», откуда происходит магистральное развитие «ствола» с расходящимися и подчиненными «стволу» «ветвями». Напротив, ризома в своей основе ставит под сомнение подобное движение, хотя также неверно было бы утверждать, что в ней изначально происходит обратное развитие - от Много к Единому. Скорее, в ризоме ни один из этих двух полюсов не возникает прежде другого, они не сводятся друг к другу, а просто сосуществуют во взаимном сопряжении и напряжении, причем в некоторых частях ризомы может наблюдаться переход от Единого ко Многому или же в обратном направлении.

Расширение и развитие ризомы, да и ее возникновение, связано с процессом «картографирования», как называют его Делез и Гваттари. По сути, он как раз схож с расчерчиванием или составлением карты, всякий раз при трансформациях ризомы происходит ее перекартографирование. В этом и проявляется ее непредзаданность, невозможность застывания этой транс-структуры в каком-то конечном состоянии. Процесс расчерчивания карты противопоставляется авторами процессу «калькирования»: неизменному тиражированию заранее установленного шаблона¹⁸, воспроизводящего себя во все новых элементах структуры. В соответствии с подобным разделением вводятся и два способа построения, называемые «картой» и «калькой».

Вводя концепт ризомы, Делез и Гваттари приводят для примера рассмотрение книги (или текста), принимаемое в качестве образца, поясняющего различия между организацией элементов, содержащей стержневой корень (или «дерево-корень»), и ризоматической совокупностью элементов. В их понимании, книга становится неким «ландшафтом», который возникает при расчерчивании или картографировании, происходящем в процессе письма.

В этом множестве упорядочивающим и структурирующим началом служат условные образования – «страты». Они ответственны за введение в книгу жестких структурных элементов, также страты определяют то, как будет «функционировать» (в соответствии с авторским замыслом) сама книга. Именно на уровне стратификации происходит создание стержневой системы в книге, которая становится своеобразным отражением реальности

¹⁸ Копирование шаблона как раз отсылает к философским и иным практикам, ставящим во главу угла примат наличия Единого, которое первично и вездесуще. Оно отсылает к глубине, внутренней сущности, процессу углубления, завершающемуся открытием всеобщей и главенствующей Истины.

(Природы, Мира), представляющей в качестве изначального Единого. Соответственно, из-за этого в книге реальность удваивается, причем разделение и отражение реальности в ней может происходить n-ое число раз, но тем не менее все указанное разделение базируется на Едином, находящемся в его основе. Используя введенную Делезом и Гваттари концептуализацию, можно сказать, что единый корень обладает способностью разделяться на свои отвилки и распространяться в различных направлениях. Из центрального корня появляется ствол дерева, который подобен сюжету классического литературного произведения, проявляющегося в отдельных ветвях-главах.

Но тот же современный роман все больше соотносится с ризомой, где практически отсутствует основной корень – сюжет (или он существенно минимизирован), зато имеется множество вторичных и дополнительных корней, которые как раз и образуют сложную систему. Причем отдельные главы такого романа могут рассматриваться в качестве плато. Т.е. в данном случае присутствует некое псевдо-единство или единство-множество, в котором трудно выделить центральный элемент.

Ризоматическая транс-структура также привязывает все знание к концепту плана консистенции, введенному Делезом и Гваттари. Также данный план часто называется «планом имманентности»¹⁹ (а иногда «Планоменом»), причем необходимо отметить, что это только лишь различные наименования одного и того же концепта. Этот план имеет ризоматическую природу и состоит из набора плато. Он соответствует условному состоянию неформленности, отсутствию организации, он соотносится с множеством совокупностей различных элементов, придавая им саму возможность вступать во все новые структурные формирования. План консистенции отсылает ко всей всеобщности каких бы то ни было вещей, начиная от микрочастиц материи и заканчивая компонентами языка, музыкальными композициями и техниками живописи. Он становится обратной стороной любой установившейся организации, предоставляя возможности для перехода от одной формы организации к другой.

Кроме того, авторами часто специально указывается, что конструирование плана консистенции проходит в виде расчерчивания диаграммы. Поэтому план консистенции не состоит непосредственно из электронов или семиотических знаков, являясь чем-то вроде неформленного субстрата, принадлежность их данному плану просто предполагает вступление этих элементов в определенные отношения, закрепление за ними ряда свойств.

Также в работе «Что такое философия?» много говорится о плане имманентности (Делез и Гваттари в этой книге уже практически отказываются от термина «план консистенции»)²⁰,

¹⁹ Ряд русскоязычных переводчиков именуют его «планом имманенции».

²⁰ Такое изменение в терминологии может рассматриваться в качестве дополнительного указания на то, что здесь мы имеем дело уже с отдельным концептом, только лишь похожим на концепт плана консистенции в «Тысяче

который начинает играть важную роль в концепции философского знания, предлагаемой в качестве ответа на поставленный в заглавии вопрос. При этом данный план оказывается связан исключительно с процессом производства философского знания, он отделен от всех остальных процессов и не вступает во взаимодействие с организацией страт. Конечно, можно было бы рассматривать его как локализацию или часть общего плана консистенции, относящуюся к области философии, но такой трактовке противоречит несколько обстоятельств. Так, план имманентности философии не отсылает к состояниям детерриторизации или дестратификации, он не противопоставляется каким-либо стратам, а только соседствует с планом референции, создаваемым в ходе научного познания. Кроме того, нигде не говорится о его ризоматической природе, конструировании плана в виде отдельных плато, которые выделяли бы его достаточно самостоятельные части.

Данный план выступает в книге как предфилософская основа философской мысли, задавая общий характер ее направленности, это среда, в которой формируются концепты, однако он не является их совокупностью.

Причем не существует единого плана имманентности, а наличествует целый ряд планов, определяющих направленность философской мысли в различные эпохи, например «у греков, в XVII веке и в современности»²¹, эти планы могут соединяться, разъединяться и преобразовываться, к тому же многие великие философы творят каждый раз новые планы, изменяя свои теоретические взгляды. Также бывали эпохи, когда существовал лишь один план без более-менее четко сформированных концептов или же наличествовали только концепты в отсутствии плана имманентности. В свою очередь, один концепт отсылает к другим концептам и является множественностью, у которой «составляющие... различные, разнородные и вместе с тем неотделимые одна от другой»²².

Поэтому в рассматриваемом произведении план имманентности представляется скорее новым концептом, выстроенным на основе старого, в его приложении к области философского познания, нежели прямым использованием концепта плана консистенции в том виде, который был оформлен в книге «Тысяча плато».

В итоге, все перечисленные свойства делают ризоматическую транс-структуру очень гибким, разнообразным, изменчивым и подвижным образованием. Следует также указать, что ризома является методологическим концептом: это не описание какого-нибудь метафизического или иного объекта²³, она просто задает сам способ организации, согласно которому что-либо

плато».

²¹ Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / Пер. с фр. и послесл. С.Н. Зенкина - М.: Институт экспериментальной социологии, Спб.: Алетейя, 1998. С. 54.

²² Там же. С. 31.

²³ Естественно, в первую очередь, не физического объекта, все приведенные выше сравнения ризомы с клубнем или

объединяется.

В параграфе 2.2 «Основные аспекты ризоматического описания науки» показывается, что для описания современной постнеклассической науки в методологическом плане можно использовать концепт ризомы, как раз позволяющий создать схему взаимоотношений и взаимосвязей различных научных дисциплин и областей. При этом «древовидная» структура (или парадигма) тоже может применяться при описании науки, дополняя использование исключительно ризоматических элементов и включаясь в единое ризоматическое описание. Данное описание позволяет связать науку и любые другие формы человеческого знания, реализуя тем самым декларируемую Полем Фейерабендом установку на снятие жесткого разграничения научного и ненаучного типов знания.

Также ризоматическое описание современной науки делает возможным и установление ее взаимосвязей с более ранними формами научного (и ненаучного) знания, однако это не сопровождается жестким отделением первой от последних или подчинением последних первой. Всякие утверждения о прямолинейном и последовательном развитии науки в рамках ризоматического описания оказываются условны. Оно всегда допускает возможность учета использования любого прежнего знания в рамках сегодняшней науки, что, опять же, близко философским взглядам Фейерабенда.

В дополнении к этому, представляется возможным соотнести отдельные части ризоматического описания (плато) с периодами развития «нормальной» науки, о которых говорил Томас Кун. Для этого в ризому необходимо будет ввести древовидные элементы (структуры), сменив природу ряда плато с ризоматической на древовидную. Так, набор основных парадигмальных постулатов «нормальной» науки вполне допустимо задать в виде нескольких условных «стволов» древовидных структур. От каждого «ствола» должны расходиться «ветви» - те положения, которые вытекают из рассматриваемых постулатов. Соответственно, эти положения способны за счет подчиненных им выводов (или же подчиненных положений) «разветвляться» и дальше. Различные «ветви» нескольких «стволов» могут (да и зачастую будут) объединяться за счет взаимосвязанных положений и выводов, т.е. установятся положения-взаимосвязи и выводы-взаимосвязи. Причем рост описанных древовидных структур ограничен лишь историческими реалиями существовавших или существующих теорий, гипотез и т.д., соответствующих тем или иным периодам существования «нормальной» науки.

Кроме того, можно применить ризоматические схемы и для задания «жесткого ядра» научно-исследовательской программы, а также его «защитных поясов», предложенных в

луковицей являются лишь метафорическими описаниями, позволяющими лучше прояснить ее строение.

теоретических построениях Имре Лакатоса. В данном случае «жесткое ядро» будет описываться с помощью древовидных структур, тем способом, который уже описан выше, а для моделирования «защитных поясов», скорее всего, следует выбрать смешанные ризоматическо-древовидные образования. Хотя, в зависимости от самой описываемой научно-исследовательской программы, а также от точки зрения, предпочтений, потребностей и т.д. создающего схему описания человека, «защитные пояса» могут задаваться как обладающие практически исключительно ризоматической или древовидной природой.

Также предлагаемое описание может рассматриваться как специфический план имманентности, отнюдь не связанный только лишь с порождением философского знания (как это представлялось в книге «Что такое философия?»). Подобный план имманентности будет распространяться и на научное знание, в результате чего план референции станет ему подчиненным. Более того, природа плана референции будет иная, нежели та, что закрепляется за этим планом в указанной книге. По сути, его природа ничем не будет отличаться от природы плана имманентности, т.е. она будет представлять собой ризоматическую транс-структуру с набором плато. Поэтому план референции превратится лишь в область плана имманентности, которая будет выделять (будет привязана) в последнем исключительно научное (естественнонаучное, математическое и т.д.) знание, тогда как иные области плана имманентности будут связаны с различными видами ненаучного знания.

Здесь следует отметить, что при расширении ризоматического описания на область всего познания, при установлении огромного количества связей внутри ризомы существует опасность сделать всю схему слишком сложной и малопонятной, она может оказаться чересчур широкой и трудной для осмысления. Причем ризоматическое описание может излишне усложниться и не распространяясь на все познание в целом, все зависит от количества входящих в его состав элементов (гипотез, теорий, этапов развития различных дисциплин и т.д.) и взаимосвязей между ними. Конечно, данная проблема решается общим упрощением ризомы, отделением от нее ряда областей и обрывом в ней некоторого количества связей, но сама легкость, с которой это можно осуществить (как, впрочем, и легкость проведения обратной операции), налагает на исследователей и философов науки, выстраивающих ризому знаний, требование к особой осмотрительности и осторожности при ее построении.

Наряду с тем, что ризоматическое описание (или описания²⁴) рискует в ряде случаев оказаться сложным и малопонятным, оно также может получиться малосвязным и достаточно

²⁴ Естественно, ничто не запрещает нам создавать отдельные ризоматические описания, к примеру, нескольких исследовательских проектов, групп теорий, разных научных направлений, областей знания, не сводя их все в единую ризоматическую общность, или же предлагать отличные друг от друга ризоматические описания одних и тех же вещей.

хаотичным. Подобное возможно, если взаимосвязи между различными элементами будут заданы некорректно, например, при попытке найти общие объединяющие моменты у сильно противоречащих друг другу или просто чрезвычайно несхожих элементов знания. Также вероятность наличия у создаваемого описания указанных негативных черт несколько возрастает при отказе от использования в нем любых древовидных структур, применении только лишь ризоматических взаимосвязей для объединения элементов. Опять же, в каждом конкретном случае исследователи, прибегающие к ризоматическому описанию, должны самостоятельно определять его конкретную специфику для собственных нужд, учитывая преимущества и сложности, связанные с использованием данного описательного подхода.

Таким образом, в параграфе 2.2 выявляются сильные и слабые стороны ризоматического описания науки, границы его применимости, задаваемые целесообразностью использования такого описания. Также анализируются возможности ряда разнообразных трансформаций ризоматического описания, превращения его в более «жесткий» или более «мягкий» конструкт, добавления в него каких-либо новых или удаления за его границы ряда старых элементов.

В третьей главе «Проблема порождения знания в рамках ризоматического описания науки» разбирается проблематика порождения знания в контексте события возникновения смысла, что, в конечном итоге, связывается со всем ризоматическим описанием знания в целом.

В параграфе 3.1 «Порождение знания и делезовская концепция события возникновения/становления смысла» указывается, что порождение знания напрямую взаимосвязано с делезовскими концептами «поверхности» и «события», а точнее «события возникновения/становления смысла».

Так, концепт «поверхности» тесно связан в философии Делеза с проблематикой смыслопорождения. Философ утверждает, что смысл не находится только лишь в объектах окружающего мира или содержится исключительно в высказываниях о них, он скорее принадлежит как слову (означающему), так и вещи (означаемому), обретая свое бытие на границе между ними. Такая граница и названа «поверхностью», которая возникает при соединении слов (высказываний, предложений) и вещей, а также разделяет их, соотнося каждый из двух типов элементов с одной из своих сторон.

Сам Делез пишет: «Событие обитает в выражающем его предложении, а также оживает в вещах на поверхности и на внешней стороне бытия... Один раз событие представлено в предложении, где оно обитает, и еще раз в положении вещей, где оно вдруг возникает на поверхности»²⁵. Или: «Поверхность ни активна, ни пассивна, она - продукт действий и страданий перемешанных тел. ...Имеется целая физика поверхностей как эффект смесей в

²⁵ Делёз Ж. Логика смысла: Пер. с фр.- Фуко М. Д 29 *Theatrum philosophicum*: Пер. с фр. - М.: "Раритет", Екатеринбург: "Деловая книга", 1998. С. 56.

глубине - физика, вбирающая в себя бесконечные изменения и пульсации всего универсума»²⁶. Причем здесь традиционное понимание смысла, связанное с его извлечением из глубины или предполагающее постепенное возвышение до высшего смысла, радикально ставится под сомнение.

Смысл порождается как чистое событие, разграничивающее прошлое и будущее, однако не принадлежащее непосредственно настоящему. Для лучшего понимания подобного события становления смысла вполне подходит описание интенсивности, приводящееся в философии Анри Бергсона. Как известно, данный философ критиковал дискретное представление о мире, которое связывал с излишней претензией математизированного естествознания на описание феноменов Природы. В русле критики данного представления он настаивал на важности учета неразложимых (на дискретные элементы) интенсивностей для понимания окружающих нас явлений, причем одним из важнейших проявлений интенсивности он полагал время. Исходя из этого, становление смысла может рассматриваться как интенсивно длящееся настоящее, в котором как раз совершается (длится, происходит) событие. Однако как-либо рационально помыслить это событие мы можем лишь после завершения его становления, т.е. после того, как событие произошло.

Поверхность смысла у Делеза отсылает также к его концепции виртуального, предлагаемой в «Различии и повторении». Виртуальное, по Делезу, никогда не противостоит реальному, существуя как «определенная часть реального объекта - как будто одна из частей объекта находится в виртуальном, погружена в него как в объективное измерение»²⁷. Причем не следует понимать виртуальное в качестве потенциального, определяемого хотя бы в той же классической аристотелевской трактовке. Виртуальное, в отличие от потенциального, обладает особой характерной для него порождающей, творческой спецификой, тогда как потенциальное черпает свои созидательные силы исключительно из реального. Потенциальное в своем существовании всегда зависит от чего-то другого, всегда работает на презентацию некоего представления при своей реализации.

Виртуальному противопоставлено только актуальное, первое превращается во второе в процессе своей актуализации. При этом виртуальное является чем-то вроде тенденции, налично существующей в окружающем мире. Такие тенденции действительно реальны, обладают единством и совокупностью (общей взаимной возможностью) актуализации, а не только пребывают в области туманных и зыбких возможностей (потенций). У возможного нет никакой реальности, оно должно быть именно реализовано (реализовано реальным), а сама его реализация всегда подчинена ограничению и подобию. И, наоборот, актуализация виртуального

²⁶ Там же. С. 172.

²⁷ Делез Ж. «Различие и повторение». - ТОО ТК «Петрополис», 1998. С. 256.

всегда связана с расхождением и различием, подобный процесс у Делеза носит название «дифференциации».

Данное понятие напрямую связано с понятием «многообразия». Однако Делез не вводит последнее в виде какой-то совокупности отличающихся друг от друга и самотождественных сущностей. Делезовское понимание многообразия базируется на выделении непрерывных и дискретных многообразий, которые исследовал Риман, причем у Делеза предпочтение отдается именно непрерывным многообразиям. Для непрерывных многообразий у Римана метрический принцип находится вне этих многообразий, они являются качественными и не численными. Тогда как для дискретных многообразий метрический принцип находится в них самих, потому что мера их части определяется числом составляющих элементов, из-за чего они становятся численными и количественными.

Однако Делез по-своему трактует римановское описание многообразий, так он напрямую связывает непрерывные многообразия с длительностью, которую понимает с бергсоновских позиций. Эти многообразия представляются интенсивными величинами, чьи свойства меняются каждый раз при их делении. В отличие от них дискретные многообразия при каждом делении сохраняют свои свойства.

Поэтому в делезовской теории различия многообразия служат для разделения чего бы то ни было в соответствии с двумя важными модусами: интенсивностью и протяженностью. Им соответствуют также сжатие/расширение, длительность/пространство. Данные дихотомии согласуются также со Многим и Единым, становлением и различием.

Опираясь на труды Бергсона, Делез утверждает, что неверно определять движение как отношение между фиксированными (актуальными) терминами, находящимися на дискретных временных многообразиях, которые соответствуют последовательности настоящих - статичных срезов потока времени. Собственно, введение дифференциального исчисления и позволило избавиться от восприятия времени в дискретном ключе, в виде последовательности неуловимых моментов (как это утверждалось тем же Зеноном в его знаменитой апории о движении стрелы в воздухе). Т.е. наличен только сам поток, а не его тончайшие сечения.

Однако в дополнении к многообразиям и указанным парам Делез задает еще один важный параметр (или параметры) взаимоотношения пар - их согласованность и несогласованность. Для согласования пар необходимо введение чего-то наподобие их «множителя», этот множитель он обозначает несколько запутанным терминологическим неологизмом «дифференц/сиация»²⁸, являющийся объединением двух терминов: «дифференцирования» и «дифференсирования». Этот неологизм связан со сложными взаимоотношениями между виртуальными идеями-

²⁸ Там же. С. 214.

структурами и их актуализациями. Дифференцирование это все различающие отношения, происходящие «внутри» Идеи-структур, а «дифференциация» – сам процесс актуализации подобной структуры. Причем последняя не может быть объяснена без обращения к несколько противоположному процессу дифференцирования. Дифференцирующееся (виртуальное) всегда, в той или иной мере, отличается от самого себя, оно всегда связано с выработкой сущностей, обнаруживающих повод для своего возникновения в идее-структуре. Дифференциация определяет общую совокупную возможность разделенных «частей» внутри виртуального и расхождение серий, актуализирующих последнее. Дифференцирование, в свою очередь, только ставит вопросы, порождает проблемы и производит поиск решения. Однако не каждое решение обязано быть успешным.

Таким образом, под поверхностью, на которой возникает смысл, находится множество виртуальных тенденций, сохраняющих всегда свою реальность и способных актуализироваться или не актуализироваться с различной степенью вероятности. Так, какой-либо ученый может открыть что-либо или же нет, создать теорию или ограничиться лишь гипотезами, грамотно провести и проинтерпретировать эксперимент или же ошибиться при его проведении и оценке значимости и т.д. Сама поверхность при этом становится чем-то вроде отсекающей плоскости, на которой происходит пролиферация («разбегание») смыслов.

Становление смысла наличествует во всех процессах получения человеческого знания, будь то научное наблюдение, создание новой теории, межличностная коммуникация или простейшее взаимодействие человека с окружающим миром. При этом важным моментом возникновения смысла является его изначальная непредзаданность. Смысл всегда именно порождается или создается.

Причем событие возникновения смысла всегда обусловлено включенностью человека в какую-либо систему, в которой, к примеру, наблюдатель взаимодействует с приборами наблюдения и наблюдаемым объектом. Именно подобная система в своем единстве и вырабатывает знание, которое не является просто извлеченным человеком из окружающего мира. Т.е. в любом процессе познания исследователь достаточно активен, порождая смысл совместно с исследуемой (наблюдаемой) системой. В частности, он всегда ответственен за операции выделения и разграничения.

Кроме того, всякая научная деятельность, начиная с наблюдения и заканчивая созданием теорий, должна восприниматься как творческий процесс, конечный результат которого зачастую невозможно предсказать. Но этот процесс имеет ограничения, связанные с изначальными установками (взглядами, предпочтениями) исследователя, из-за которых что-то принципиально им противоречащее, а также просто не вписывающееся в рамки базовых представлений

исследователя может быть отброшено или интерпретировано так, как будет удобно исследователю.

В параграфе 3.2 «Поверхность становления смысла и ризоматическая схема описания знания» устанавливается, что в ризоме порождение научного (и любого другого) знания оказывается привязано к набору входящих в ее состав плато, именно они как раз и являются теми поверхностями, на которых постоянно происходит становление знания и пролиферация смыслов. Причем при построении ризоматической схемы мы, в первую очередь, имеем дело с уже установившимися смыслами, как раз между ними (а точнее между смысловым содержанием постулатов, теорий, гипотез и т.д.) и закрепляются ризоматические или древовидные взаимосвязи. Виртуальная «подложка» плато, содержащая совокупности тенденций, которым не удалось актуализироваться или которые только дожидаются своей актуализации, может быть рассмотрена и анализируема как дополнение к описанию совокупностей установившихся смыслов. Кроме того, между различными виртуальными тенденциями также могут быть заданы взаимосвязи.

Дополнительно в данном параграфе проводится сравнение предлагаемой методологической схемы описания знания с акторно-сетевой теорией. Выбор последней для сравнения с ризоматическим описанием знания обусловлен тем, что данная теория, хотя несколько и схожа с ним, тем не менее обладает и существенными отличиями. Предлагаемое сравнение как раз и призвано подчеркнуть разницу между этими философскими стратегиями.

Так, одной из базовых составляющих акторно-сетевой теории, как следует из самого ее названия, являются акторы. В их качестве может выступать все, что угодно: научные открытия, природные объекты, различные технические приемы, а также инженерные устройства или же отдельные ученые и коллективы ученых. Между этими акторами как раз и выстраиваются сети взаимоотношений, которые способны воплощаться как в виде набора взаимосвязей конкретных материально-технических объектов (к примеру, сеть, состоящая из автомобилей, оборудованных для их проезда дорог, заправок, автостоянок, автомастерских и т.д.), так и в виде сети передачи, проверки, распространения и применения какого-либо научного знания (т.е. сети, включающей в себя изначальное научное открытие, являющееся результатом работы некой лаборатории, проверяющееся затем в других лабораториях, закрепляемое подтверждающими его статьями в тематических научных журналах, выступлениями ученых, и, наконец, утвердившееся как общепризнанное научное достижение, имеющее широкое применение в обществе).

Выявляются также и различные «смешанные» сети, в которые в качестве элементов входят ученые, открытые ими законы природы, средства наблюдения (те же микроскопы), различные научно-технические изобретения, организации их применяющие и т.д. Причем для

создателей акторно-сетевой теории представляется сомнительным говорить о существовании каких-либо законов природы до их открытия учеными, первые появляются в результате протекания множества взаимосвязанных процессов в неотделимых друг от друга природе и обществе.

Однако, в отличие от акторно-сетевой теории, предлагаемая в данной диссертации ризоматическая схема описания знания, во-первых, не сводима полностью к сетевой модели, хотя некоторые участки ризомы могут быть представлены в качестве сети. Для появления таких участков нужно будет выделить в ризоме определенный набор линий взаимосвязи, пересекающихся друг с другом в четко установленных псевдо-точках, закрепляющихся на них, в результате чего будут образовываться ячейки сети. Также ряд псевдо-точек должен будет замыкать и обрывать линии взаимосвязи, служа их окончанием. Причем для рассматриваемых участков будут допустимы только те переконфигурации, которые позволят им сохранить сетевую структуру организации.

Кроме того, одним из различий двух разбираемых подходов является то, что отнюдь не любой узел сети акторов может быть соединен с любым другим узлом сети, тогда как для любой точки ризомы это вполне допустимая операция. Также в сети акторов не предполагается наличие чего-либо, что можно сопоставить с ризоматическими плато.

К тому же ризоматическое описание призвано отобразить только лишь взаимоотношения различных элементов знания и особенности его порождения, данная схема не выявляет взаимосвязи элементов знания с общественными практиками, жизнью отдельных индивидуумов или человеческих коллективов, созданием, распространением и применением различных технических устройств и т.п.

Также в схему не включаются какие-либо приборы и средства наблюдения или, тем более, лаборатории, т.к. речь идет о знании. Ученый (исследователь), средства наблюдения и объект наблюдения выступают только механизмом (или механизмами) выработки знания на поверхности. Опять же, их включение в общую схему, как представляется автору диссертации, слишком усложнит и так достаточно сложную для понимания методологическую концепцию.

В свою очередь, акторно-сетевая теория практически не рассматривает проблематику порождения смысла, никак специально не связывая процесс выработки знания, чаще всего представляемый в виде расширения сети, с возникновением смысла. Но и ризоматическое описание мало нацелено на выявление особенностей закрепления знания в обществе, создания веры в него, чем как раз характеризуется акторно-сетевая теория.

Хотя, следует отметить, что предлагаемая в диссертации ризоматическая схема описания знания это очень гибкий, подвижный и легко преобразуемый инструмент. Если в дальнейшем у

какого-либо философа науки или иного ученого возникнет желание его расширить, привнеся элементы акторно-сетевой теории или же иного подхода, то он вполне может это осуществить.

В **Заключении** приводятся основные выводы диссертационного исследования, при этом подчеркивается возможность дальнейшей проработки затрагиваемых в диссертации вопросов, выработки новых подходов к осмыслению концептов Делеза, что может послужить основой для последующего развития ризоматической схемы описания и расширить наше понимание различных аспектов как современной науки, так и всего знания в целом.

Основное содержание и результаты диссертации отражены в следующих публикациях соискателя:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Плахов А.С. Границы дисциплинарного описания науки: ризоматический подход // Эпистемология и философия науки. 2014. Т. XLII. № 4. С.143-154.
2. Плахов А.С. Препарируя «тело без органов» // Философские науки. – М.: Гуманитарий, 2014. № 10. С. 84 – 98.
3. Плахов А.С. Проблематика накопления знания в контексте смыслопорождения // Философия и культура. 2014. № 11(83). С. 1573-1578.

Публикации в материалах научных мероприятий

Плахов А.С. Границы дисциплинарного описания науки: ризоматический подход // Социальная философия науки. Российская перспектива. К юбилею В.С. Степина. Материалы конференции. Т.9. Секция 8. Натурализм и междисциплинарность; под. ред. И.Т. Касавина, В.Р. Поруса. – М.: Альфа-М, 2014.